

«Уверю вас, такова будет реакция многих старых семей, - добавила Августа, - я бы не хотела отправлять своего внука за границу, но я отправлю, если мы пойдем таким путем. Я считаю, что школа должна оставаться открытой. Министерство может обеспечить дополнительную охрану, и я уверена, что мы сможем обновить планы станции и дать ей дополнительную мощность».

«Леди Долгопупс, об этом не может быть и речи. Деньги лучше потратить...»

«Хватит.» Сириус твердо сказал, чувствуя, как его самообладание рвется наружу: «Хогвартс, как вы сказали, - это маяк, он будет маяком для Волан-де-Морта». При этом имени в комнате раздался сильный трепет, что только укрепило решимость Сириуса. «Нас не запугать, не заставить подчиниться, не убежать и не спрятаться! Школа останется открытой, даже если мне придется платить за нее самому. Я уверен, что профессора останутся и будут обучать тех студентов, которые все еще хотят получить более высокое образование, чем то, что предлагает Министерство».

«Вы рискуете моим наследием по собственной прихоти!» зарычал на него Смит.

«Вашим наследием?» неприязненно спросил Сириус. «Ты не владеешь замком Оромис. Пенелопа Пуффендуй не оставила замок или его содержимое своей семье, он был оставлен школе, которая не должна была никому принадлежать. Вы можете быть ее потомком, но это не дает вам никаких прав. То же самое относится к Уизли и Долгопупсам, которые происходят от Гриффиндора. Волан-де-Морт - потомок Слизерина, но даже он не владеет школой и не может контролировать ее или иметь свободный доступ к ней. Перестаньте хвастаться и угрожать тем, что вам не принадлежит.

«Вы оскорбляете мою родословную, - прошипел лорд Смит, его лицо приобрело ярко-красный оттенок, - а сами носите свою, как корону, с родословной, полной темных волшебников; зайдите достаточно далеко назад, и вы окажетесь потомком самой темной ведьмы всех времен! Вы не можете заставить нас...»

«Лорд Смит, держите себя в руках, - сказал лорд Гилберт, - я думаю, мы уже достаточно подискутировали, и я бы не хотел больше слушать семейную историю. Вопрос прост: должен ли Хогвартс оставаться открытым?»

«Я согласен», - сказал лорд Дэнверс, впервые заговорив, - „и я призываю к голосованию“.

«Согласен», - сказал лорд Гилберт, повернувшись налево и посмотрев на мистера Херадейла.

«Я голосую за закрытие школы», - сказал он, бросив взгляд на Сириуса.

Следующим был мистер Гиббс, который оглядел стол и кивнул. «Я считаю, что школа должна быть закрыта».

Миссис Эджкомб также согласилась закрыть школу, но мистер Кинг проголосовал за то, чтобы оставить ее открытой, не обращая внимания на предательские взгляды своих коллег из Министерства.

Сириус встал. «Я голосую за то, чтобы оставить эту школу открытой. Я буду бороться за то, чтобы эта школа осталась открытой. Я считаю, что закрыть эту школу - все равно что поднять белый флаг. Волан-де-Морт не нападет на Хогвартс, пока не получит контроль над Министерством, поэтому школа будет непробиваемой, пока существует Министерство. Я даю вам слово, что прослежу за тем, чтобы школа была в безопасности».

Он сел и встретился взглядом со всеми, кто смотрел на него, не дрогнув от их взгляда.

Амелия стояла и голосовала вместе с ним, улыбаясь, как и Августа. Гарриет Кавендиш проголосовала против, чтобы обеспечить выживание магических артефактов, Кристофер согласился закрыть школу, но заявил, что после этого состоится дальнейшее обсуждение того, что будет после, так как вопрос еще не решен. Грегор проголосовал «за», заявив, что вопрос о закрытии школы не должен стоять; Дамблдор никогда бы не захотел, чтобы она закрылась после его смерти, да и родители тоже.

Следующим выступил лорд Оромис Смит, который с торжествующей ухмылкой посмотрел на Сириуса. «Я предлагаю закрыть школу. После смерти Дамблдора нет ни одной ведьмы или волшебника, способного защитить эту школу и наших детей».

Сириус сидел с безучастным выражением лица. Он был раздражен. С голосом Смита было принято решение не закрывать школу. Даже если лорд Дэнверс проголосует вместе с ним, будет ничья, и он не знал, как ее нарушить.

«Похоже, голосование переходит к вам, лорд Дэнверс, - сказал Кристофер, - поскольку вы либо устранили ничью и дадите Древним Домам достаточно голосов, чтобы перевесить Министерство, либо, если вы проголосуете против, школа будет закрыта».

«Это абсурд!» воскликнула мадам Эджкомб. «Вы говорите, что даже если мы проголосуем и будет равенство голосов, решение примут Древние Дома, это неправильно и несправедливо».

«К сожалению, таков закон», - с улыбкой сказал лорд Гилберт. «Министерство получило право голоса в этом совете, но вам не дали мест, чтобы управлять, поэтому голос получают Древние Дома. Если вы считаете, что это нужно изменить, вы должны вынести этот вопрос на рассмотрение Визенгамота».

Он отвернулся и выжидающе посмотрел на лорда Дэнверса, который медленно встал и обвел взглядом стол, после чего сказал: «Мне предстоит решить, следует ли закрыть эту великую школу и позволить ей быть использованной темными силами, или же мы должны укрепить ее защиту и продолжать использовать ее как знак нашей силы и воли, ценой подвергая опасности наших детей».

«Я выслушал обе стороны и согласен с обеими, но я считаю, что не могу позволить, чтобы эта школа была открыта и находилась под контролем того, кто не может обеспечить безопасность наших детей», - осторожно произнес он, и Сириус почувствовал, как у него зануло сердце. Он знал, что проиграл, и ему придется объяснять Гарри, почему он не может вернуться в место, которое давно считал своим домом.

<http://tl.rulate.ru/book/103712/4683518>